

БОЛГАРИЯ В ГАЗОВОЙ ДИХОТОМИИ ЕС-РОССИЯ

Профессор, доктор экономических наук Нина Дюлгерова,
кандидат исторических наук

Современный мир продолжает бросать вызов международным организациям, государствам и обществам в региональном и глобальном пространстве. Первое десятилетие XXI века очерчивает новые акценты, требующие и новых правил в международных отношениях. Сегодня уже не достаточно обсуждать проблемы, такие как природные катаклизмы, террористические угрозы, финансовый и банковский обман и сотрясения, не говоря уже о расширении или реформах механизмов ведущих международных институтов как ООН, ЕС, НАТО или ОБСЕ.

Новые вызовы требуют если не новых слов, то хотя бы использования знакомых терминов, но с новым семантическим содержанием, чью эволюцию определяет динамика перемен. Такой термин – слово „дихотомия”, специализированное значение которого означает последовательное деление целого на две части, затем каждой части снова на две и т.д.¹, или сопоставленность или противопоставленность двух частей целого². В политической лексике термин „дихотомия” все чаще используют в контексте синонимов, таких как противоречие, несоответствие, парадокс.

В настоящем изложении термин „дихотомия” используется для обозначения сложного, противоречивого, но и взаимосвязанного процесса между двумя субъектами – Европейский Союз и Россия. Их отношения в сфере энергетики развиваются весьма специфически в широком спектре документального противопоставления и политического и финансово-экономического сотрудничества. Существенное значение имеет обстоятельство, что эти субъекты неравноценны в контексте двухсторонних

¹ Речник на чуждите думи в българския език. Четвърто, допълнено издание. С., 2005. С. 231.

отношений. Россия является демократической федеративной республикой³, это делает ее самостоятельным субъектом в международных отношениях. Европейский Союз – это не государство, созданное для замены существующих национальных государств, однако то же самое это нечто больше чем международная организация⁴. Каждое государство-член ЕС обладает достаточным количеством политических, дипломатических и финансовых механизмов и рычагов, для защиты, во первых национальных, а затем и европейских интересов в сфере энергетики. Эта специфика Союза определяет и присутствие гораздо большего числа субъектов, участвующих в двухсторонних взаимоотношениях Брюссель-Москва.

В этом многообразном и динамическом процессе, ввиду быстро меняющейся геополитической конфигурации, свое место имеет и Болгария, которая, на удивление многих, оказалась самым ненадежным и непредсказуемым элементом дихотомии ЕС-Россия.

Цель настоящей статьи – анализировать и очертить механизмы и акценты в диалоге Европейский Союз – Российская Федерация, а также и определить место Болгарии в газовой сфере энергетической модели Европа-Евразия. Это даст возможность расширить и доказать эволюцию термина „дихотомия”, который в конце первого десятилетия XXI века очерчивает новые параметры политических и финансовых отношений в области энергетики.

* * *

Вступление Болгарии и Румынии в Европейский Союз в январе 2007 года является элементом последнего расширения Союза, у которого ясно выражены геополитические цели. Благодаря им Черное море превращается в европейское, что означает активное участие европейских институтов в

² English Dictionary. London, 1992. P. 255; www.merriam-webster.com/dictionary/dichotomy

³ Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

⁴ EUROPA - Официальный вебсайт Европейского союза.
http://europa.eu/index_bg.htm

стратегически важном в последующие десятилетия регионе – Черноморский. Последние несколько лет формируют основные аспекты, объединяющие/разъединяющие государства и очерчивающие географические проекты, обвязанные со строго очерченным геоэнергетическим треугольником – производство, транзитирование и потребление. Каждый из них определяет место и роль соответствующего государства в субрегиональной стратификации в зависимости от того производит/транзитирует, транзитирует или же оно лишь потребляет нефть и газ.

Единственная зона, в которой Европейский Союз располагает ясными энергетическими критериями, это внутренний энергетический рынок Союза (европейские директивы о газе и электричестве). Несмотря на то, что ЕС – ключевой клиент глобальных энергетических рынков из-за масштабного импорта нефти и газа, осуществляемого его странами-членами, Союз продолжает оставаться политическим „карликом” ввиду монопола, сохраняемого его членами при определении своей собственной внешней политики⁵.

Эта позиция не меняется с помощью многочисленных документов, принимаемых периодически Европарламентом и Европейской Комиссией в сфере энергетики, направленных на ограничение энергетической зависимости государств-членов Евросоюза от России и на увеличение альтернативных и возобновляемых источников.

На последней саммите ЕС в ноябре 2010 года в Брюсселе в очередной раз было принято решение отделить деятельность поставку и производство энергетических источников от транспортных сетей, чье проявление должно быть независимым⁶. Снова активно обсуждается тема о

⁵ Бунд, Кейт Хансен. Северный геополитический треугольник: Германия-Норвегия-Россия. // Геополитика, 2008, бр. 6. <http://seesbg.com/?b=art&art=309>

⁶ Energy infrastructure: Commission proposes EU priority corridors for power grids and gas pipelines. IP/10/1512. Brussels, 17 November 2010. <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/1512&format=HTML&aged=0&language=en&guiLanguage=en>

построении большего числа терминалов жидкого газа, которыми будут пользоваться и другие поставщики.

В последние годы усиливается и другая европейская тенденция, связанная с созданием единого энергетического рынка⁷. Существование конкурентного внутреннего энергетического рынка – это стратегический инструмент предоставления европейским потребителям выбора между различными фирмами, предлагающими газ и электроэнергию по разумным ценам. Кроме того, эта модель предоставит рынок всем поставщикам, как самым мелким, так и инвестировавшим в возобновляемых энергоисточниках.

С точки зрения функций внутреннего рынка электроэнергии Европейская Комиссия считает необходимым переопределить правила и меры, применяемые в отношении этого рынка, чтобы гарантировать лояльную конкуренцию и подходящую защиту потребителей. Осуществление внутреннего энергетического рынка находится в прямой зависимости и от надежной энергетической сети в Европе, связанной с инвестициями в инфраструктуру. Эта тенденция обязана и тремя приоритетными направленными в энергетической политике Европейского Союза, направленными на надежность энергоснабжения при сниженной зависимости от внешних поставок; на конкурентоспособность энергетики, это – фактор устойчивого экономического роста, и на ограничение негативных изменений климата и окружающей среды⁸.

Эта долгосрочная энергетическая стратегия Брюсселя, в большинстве случаев, встречает сопротивление и серьезные препятствия в европространстве. Этот процесс в унисон с существующим основным принципом – страны-членки следуют своим собственным политикам, в соответствии со специфическими геостратегическими элементами, с их собственными ресурсами и нуждами, с их дипломатическими отношениями

⁷ Директива 2003/55/ЕО

⁸ Three priority areas of energy efficiency of the EU in 2010
http://www.energy.eu/directives/com-2010-0677_en.pdf

со странами-поставщиками и транзитными государствами. Двухсторонние договоры между российским „Газпромом” и газовой компанией соответствующего государства, участвующего в транзите газа, находятся в разрез с „третьим энергетическим пакетом” ЕС, требующим отделения производителей и поставщиков от операторов переносных систем⁹.

Пока только Болгарию считают нарушителем¹⁰, а выход дискуссии в вокруг изменения болгаро-русского соглашения с 18 января 2008 года ответит на вопрос об эффективности принимаемых в Бросселе документов, связанных с энергетической политикой ЕС.

Ввиду обстоятельства, что в последние годы отношения между Брюсселем и Москвой проходят главным образом через политический фильтр энергетических проектов в газовой сфере, естественно, чтобы в ней сконцентрировались политические и дипломатические действия, декларации и соглашения.

В периоде 2005–2009 годов у России нет серьезной конкуренции в энергетической заправке европейского континента по принципу долгосрочных газовых договоров с почти всеми государствами-членами ЕС – принцип „take or pay”. „Энергетический рай” Москвы гарантирован высокими ценами на нефть на мировом рынке и действующей без серьезной конкуренции российской транспортной энергийной системы, заправляющей европейский континент российским, среднеазиатским и азербайджанским стратегическим сырьем (нефтью и газом). „Газпром” предоставляет приблизительно 1/3 импорта газа Западной Европы.

⁹ Wim Groenendijk. Unbundling under the Third Energy Package. [http://www.energypolicyblog.com/2009/05/17/unbundling-under-the-third-energy-package/May 17th, 2009](http://www.energypolicyblog.com/2009/05/17/unbundling-under-the-third-energy-package/May%2017th,%202009)

¹⁰ 16 ноября 2010 года, посредством спикера Европейской Комиссии по вопросам энергетики Марлен Хольцер, ЕС предъявляет условие Болгарии изменить междуправительственное соглашение между Россией и Болгарией с 18 января 2008 года по проекту „Южный поток” и к трубам допустить все желающие фирмы.

- Commission urges bulgaria to change gazprom clause. <http://www.energydelta.org/mainmenu/edi-intelligence/latest-energy-news/commission-urges-bulgaria-to-change-gazprom-clause/>

Крупнейшие импортеры российского газа это Германия, Италия, Турция и Франция. „Газпрому” принадлежит эффективно действующая часть газопроводов в Германии. Кроме того Gaz de France возобновляет свой договор с „Газпромом” до 2015 года, то же самое делает и E.ON Ruhrgas, Wintershall и Gasum – соответственно до 2020, 2030 и 2025 годов.

Эта выгодная энергетическая конфигурация является преимуществом, которое вместе с отсутствием эффективных международноправовых процедур и консолидированной позиции, обеспечивает России беспрецедентный отказ со стороны международных организаций и ведущих государств от ответных санкций против военных действий Москвы в кавказском конфликте августа 2008 года. В последние месяцы правления американского президента Джорджа Буша-младшего и в начальный период его приемника Барака Обамы, Кремль сумел максимально воспользоваться выгодной ситуацией. Конкретные доказательства этого – заключенные соглашения по ключевым и в геостратегическом плане важным для России газовым проектам „Северный поток” и „Южный поток”, благодаря которым Москва утверждает свое политическое и экономическое влияние в государствах ЕС, таких как Болгария, Германия, Венгрия, Австрия, Италия, Франция. В это время Кремль без конкуренции и в энергетической постсоветской Евразии, где модель „покупаю по одним ценам, а продаю по другим” продолжает быть актуальной”. На этот процесс не оказывает существенное влияние обстоятельство, что сегодня Владимир Путин премьер, а президентом – Дмитрий Медведев. Пока этот тандем оказался выигрышным для Российской Федерации, так как он действует достаточно синхронно и успевает охватить широкий периметр проблем политического, экономического и военно-стратегического значения внутри и вне государства.

В этот период все более растет роль российского гиганта „Газпром”, крупнейшей российской энергетической компании с 50 % доли государства. Доли „Газпрома” в мировом производстве газа 14,5 %, а

внутри страны – 84%¹¹. Эта компания продолжает быть визитной карточкой России, благодаря которой осуществляется ряд внешнеполитических целей, прежде всего утверждается российское геополитическое позиционирование в ключевых для Москвы региональных и субрегиональных зонах, таких как Европа, Евразия, Черноморско-Каспийский ареал.

Доказательство этого – сложные и многослойные отношения, обвязывающие «Газпром» с другими энергетическими монополистами в ключевых европейских государствах, такие как Gaz de France (Франция), ENI (Италия), E.ON Ruhrgas (Германия). Более того, взаимная обязанность является гарантией взаимной поддержки. Например, германской E.ON Ruhrgas принадлежат около 7 процентов «Газпрома», равных приблизительно 17 миллиардам долларов, а также и место в совете директоров «Газпрома». С 2003 года до осени 2010 года итальянские фирмы ЕНИ и «Енел» последовательно скупают активы газовой компании ЮКОС¹². Эта процедура представляет взаимовыгодный интерес. Отступая контроль на закупленные активы «Газпрома», итальянские газовые компании получают доступ к газовым залежам России и обещанное место в совете директоров нефтяной компании «Газпром»¹³. Российский газовый гигант не только получает прибыль от этой сделки, но таким образом гарантирует итальянскую обязанность. Долгосрочные контракты «Газпрома» с ЕНИ на поставку газа предоставляют ему прямой доступ к итальянским потребителям. Заключенные подобные контракты с германскими и французскими газовыми гигантами обеспечивают достаточно стабильное место российскому монополисту и в этих странах.

Очередным доказательством этого являются оба газовых кризиса в первые дни 2006 и 2009 годов между Россией и Украиной. Спор относительно цен газа и некорректное транспортирование между Москвой и Киевом в очередной раз раскрывают некоторые истины,

¹¹ <http://www.gazprom.ru/production/>

¹² Топалов А. „Газпром”, продавая активы ЮКОСа, все равно останется их владельцем. <http://www.gazeta.ru/business/2010/09/08/3417183.shtml> 8.09.10.

предопределяющие оформившуюся и в целом растущую политическую координированность между Парижем, Берлином, Римом и Москвой. Киев в конце декабря 2008 года, подобно Тбилиси в августе того же года, но другим образом, разыгрывает чужой сценарий, в ущерб украинскому обществу, и в целом не постигает преследуемых целей. Как на Украине, так и в Грузии, последствия конфликта с Россией (военного или экономического) не меняют ситуацию на постсоветском пространстве. Энергетическое преимущество Москвы в очередной раз сохраняет статус кво и утверждает европейско-российскую взаимозависимость.

Экономические интересы определяют и прагматизм утверждающегося европейско-российского сотрудничества. В этот период энергетическая зависимость от «Газпрома» и отсутствие действенных механизмов контроля и воздействия на газовую транспортную систему, проходящую через Украину к Европе, снова доказывает все еще неограниченные возможности Москвы воздействовать на отдельные государства, в частности, и на ЕС в целом.

* * *

В последние годы первого десятилетия XXI века однако в европейско-российскую дихотомию активно вмешиваются несколько факторов, постепенно меняющих акценты в газовой схеме. Все более растет глобализация в экономическом плане. Ипотечный кризис в США менее чем за год вовлекает мир в экономическую рецессию. С другой стороны, это усиливает центробежные силы и динамизирует политическую фрагментацию, чьи конкретные проявления с 2008 года – Косово, Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье (в постсоветском пространстве), Тибет и много других регионов мира. Финансовый и экономический кризис, с конца 2008 года постепенно охвативший весь мир, так же ставит серьезный отпечаток на поисках и поставках газа в государствах ЕС.

¹³ Там же.

2009 и 2010 годы проходят под знаком активных динамичных перемен в политическом пространстве, с растущим акцентом на энергетических диверсификациях российской и американской направленности. Растет тенденция, чтобы энергетика, прежде всего ее газовые и ядерные элементы, была основным коррективом в отношениях между государствами и международными организациями. Кроме того, она увеличивает свое воздействие на стратификацию в доминирующих до сих пор США международные системы, такие как ООН, НАТО, ОБСЕ и Европейский Союз. Энергетика, чей географический дискурс влияет все сильнее на новые конъюнктурные, а почему бы и не стратегические, конфигурации в глобальном и региональном плане, выводит на передний план и другие акценты. Один из них очерчивает все более узкую связь энергетического сырья с интегритетом и безопасностью государств-производителей, транспортирующих и потребляющих нефть и газ. Второй все более утверждает превратившиеся чуть ли не в аксиому в годы холодной войны международноправовые принципы и механизмы действия.

В последние два года первого десятилетия XXI века замечается и впечатляющее расширение спектра многообразных форм взаимодействия между Кремлем и оставшимся миром. Доказательством этого являются многочисленные встречи в экономическом, политическом и дипломатическом формате, где Россия, все чаще в динамической конфигурации с сильными государствами ЕС или БРИКС, отстаивает свои интересы в утверждающейся дихотомии энергетика–безопасность. Кроме того, Москва должна справляться с проблемами экономического кризиса, с растущей волной террористических актов на территории Федерации и с нарастающим сопротивлением европейских стран-потребителей газа против политики „Газпрома”.

Не без значения для очерчивающейся новой международной стратификации перемена, которая с начала 2009 года утверждается и в политике Вашингтона.

Первый год правления американского президента Барака Обамы – это серьезное испытание для его экипа. Американская администрация терпит негативы финансового и экономического кризиса во внутривнутриполитическом плане, однако она пытается осуществить плавный переход к конструктивному диалогу с остальным миром и в частности с Россией. Неслучайно термин „рестартирование” чаще всего используется при оценке отношений Вашингтон–Москва. Американскую политику можно определить как более гибкую и ближе к конформизму. Американская администрация ставит акцент на диалоге и поисках конструктивных решений выхода из многочисленных капканов, поставленных предшественником Джорджем Бушем. Агрессивность и конфронтация уже не являются визитной карточкой Вашингтона. Эти позитивные процессы в международном плане однако не успевают преодолеть растущие негативные тенденции во внутривнутриполитическом плане в США. Нельзя пренебрегать углубляющуюся рецессию и серьезные экономические катаклизмы, ставящие на испытание социальный и этноконфессиональный мир в Америке. В последние месяцы 2010 года существенное значение имеют и опубликованные в интернете „Wikileaks” многочисленные документы американской дипломатии. Вынесенная информация ставит США в позицию оправдывающейся страны, а не государства, утверждающего свое мировое влияние. В глобальном пространстве США, Россия, Европейский Союз вынуждены искать свое утверждение в знакомом русле международных организаций и в непрерывно растущей роли разнообразных форм энергетики в качестве эффективного инструмента в усиливающемся противостоянии в евро-евразийском регионе.

Битва за диверсификацию энергетических поставок и трасс разворачивается под знаком российских и европейско/американских проектов, вплотную охватывающих Каспийско-Черноморский ареал. Он уже включает не только традиционные Центральную Азию и Кавказ, но в полной степени и Балканский регион как неотъемлемую часть нефте-газовых

маршрутов. Все чаще в политическом и медийном пространстве названия как „Южный поток”, „Северный поток”, „Белый поток”, „Набукко” превращаются в ключевые символы, объединяющие в себе геополитические акценты, противостояния и тактические или стратегические победы. Вряд ли в международном плане существует политик или дипломат, не искушенный энергетическими проектами, объединяющими/разъединяющими государства, управляющие элиты, внутреннюю и международную оппозицию.

В 2010 году все чаще Россия была вынуждена считаться и делать большие усилия, тратить время и ресурсы, чтобы отстаивать свою роль энергетической аксиомы в евразийском пространстве. В последние годы евразийский сегмент на региональной и энергетической картах проходит через многочисленные модификации. В кавказском евразийском секторе Азербайджан укрепляет свои позиции в газовой сфере путем умелого лавирования президента Илхама Алиева между Россией и США. „Газпром” закупает азербайджанский газ, но Баку обещает наполнить трубу „Набукко”, чья европейско-американская направленность является общественной тайной. В среднеазиатском плане Туркменистан тоже дает заявку на независимую энергетическую политику, все еще остающуюся в рамках политических деклараций. Последующие годы дадут ответ на жизненно важный для Ашхабада вопрос о продаже 50 млрд.куб. м. газа, оставшегося в результате того, что Россия снизила количества закупленного газа. Альтернативы для Туркменистана в двух направлениях – на западе к Европе и на юго-востоке. Его попытки решить на двухсторонней основе с Азербайджаном заполнение газопровода „Набукко” туркменистанским газом пока остаются неудачными. Все еще правовой казус Каспийского моря продолжает быть камнем преткновения в осуществлении „Набукко”. Шансов заполнить эту трубу иранским газом еще меньше. Эти все еще непреодолимые препятствия являются помехой для активной технической и проектной деятельности фирм, занятых строительством газопровода „Набукко”. И если западное направление не

дает больших шансов Туркменистану решить вопрос о свободных количествах газа, то на юго-востоке они налицо, хотя все еще находятся в сфере дипломатических и политических договоренностей. В первые дни декабря 2010 года в Ашхабаде президенты Туркменистана, Афганистана и Пакистана, а также индийский министр нефти и природного газа, подписали соглашение, которым поставлено начало проекта газопровода ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия)¹⁴. Не мало вопросительных в связи со строительством этого газопровода, таких как вопрос о строительных компаниях, о компаниях-операторах проекта, о гарантиях стран потребителей и транзитирующих государств. Кроме того, безопасность трубопровода под большим сомнением ввиду проблемы с талибанами и отсутствием инвеститоров. В очередной раз геоэнергетическое пространство заполнено политическими соглашениями, являющимися частью динамической конфигурации в энергетической Евразии.

Не надо недооценивать также и политику Турции в широком Евразийском регионе, где амбиции Анкары направлены приоритетно на включение иранского газа в существующие или диверсификационные коридоры, проходящие через Турцию. Все еще эти коридоры на иранской территории и находятся в процессе строительства или же у них высокая степень нерентабельности. Вопрос времени, однако, чтобы Иран сориентировался в субрегиональной и региональной ситуации и найти собственный путь к реализации в газовой сфере, так как у него не только серьезные месторождения, но и заинтересованные партнеры, таких как Турция. Не случайна твердая позиция турецкого премьера Эрдогана на саммите НАТО в Лисабоне в ноябре 2010 года, предопределившая один из структурирующих будущую стратегию НАТО приоритетов – построение

¹⁴ Туркмения, Афганистан, Пакистан и Индия подписали соглашение по газопроводу ТАПИ. 11 декабря 2010
<http://www.baltinfo.ru/2010/12/11/Turkmeniya-Afganistan-Pakistan-i-Indiya-podpisali-soglashenie-po-gazoprovodu-TAPI-176975>

ПРО в Европе – быть принятым без указания государства, мотивирующего ее расположение на континенте.

Кроме того, в последние два года первого десятилетия XXI века Турция накопила большое количество дивидендов благодаря своей активной многовекторной политике. Доказательством этого являются заключенные в мае 2010 года соглашения с Россией, с Грецией, с Ираном и Бразилией. С остальными странами, кроме Греции, благодаря подписанным договоренностям Анкара увеличивает свои акции в будущем энергетическом позиционировании в Черноморском регионе. Доказательством этого является строительство ядерной централи с русским участием в районе Аккую, Южная Турция.

В первом десятилетии XXI века у энергетического евразийского вектора были предсказуемые геоэнергетические очертания и схемы. Растущая обязанность центральноазиатских источников стратегического сырья с кавказскими и балканскими транспортными проекциями объясняют перемену в содержательной характеристике термина „Евразия”. Статичный элемент в этом термине, очерчивающий структуру энергетического настоящей и будущей заправки Европы, это Россия. Динамический вектор, постоянно меняющий свои элементы, очерчивает контуры евразийской энергетической оси. У нее свои регионы с соответствующим энергетическим (политическим) центром – Казахстан в Центральной Азии, Азербайджан на Кавказе, а также и Балканы, с переменчивой альтернативой между Блогарией и Турцией.

В следующее десятилетие XXI века однако эти контуры потерпят существенные изменения, подчиненные актуальным тенденциям, чье начало поставлено в последние годы. Тогда центр глобального противостояния очерчивается в евразийском регионе, но в намного более широких границах – Кавказ, Центральная Азия, Китай, Персидский залив, Ближний Восток. В этой сфере столкновения энергетика и безопасность идут рука об руку и они будут определять повестку дня мира. В этих географических параметрах конфигурация уже будет определяться не столь

государствами-производителями, сколько странами, концентрировавшими на своей территории большое число транзитных коридоров сырья. В настоящий момент таким государствам является Турция, которая очень хорошо осознает это преимущество и делает ставку на него.

Конкуренция с Турцией в Черноморско-Каспийском регионе, независимо от их стратегического сотрудничества, а также и усиливающий свои позиции на азиатском континенте Китай, определяют направление энергетической политики России. Москва сориентирована на активную энергетическую диверсификацию в сторону Европы и Черноморско-Каспийской Евразии, где она является глобальной и региональной силой. Газопровод „Южный поток” – это представительная визия Кремля в его европейской энергетической политике. Трубопроводы требуют безопасности и стабильности транзитирования. „Южный поток” – это неоспоримый аргумент, которым Россия стремится весьма усиленно доказывать и будет осуществлять его последовательно и стратегически обоснованно. „Южный поток” является той трубопереносной системой, которая в очередной раз свяжет ЕС с Россией. Одновременно это докажет, что Россия – это тот незаменимый международноправовой субъект в сфере газопереносных сетей, который может быть надежным энергетическим источником для Европы, что означает и быть политически надежным партнером.

Европейская энергетическая стратегия России однако оказалась перед неожиданным и для нее политическими и экономическими вызовами со стороны государства, которое ранее меньше всего беспокоило вызывало – со стороны Болгарии. С июля 2009 года, когда в результате парламентских выборов сформировалось правительство Гражданин для европейского развития Болгарии (ГЕРБ) с премьером Бойко Борисовым, энергетический проект „Южный поток” попал в сложный и с высшей степени непредсказуемости лабиринт противоречивой и неясной болгарской позиции об участии государства в строительстве трубопровода. Колебания, но наиболее всего неясности в регулировании и адекватном

финализирования болгарского участия в „Южном потоке”, долгое время вызывали досады и удивления как в России, так и в остальных странах-участниц в строительстве газопровода. В 2010 году активное ухаживание со стороны ведущих политиков Москвы и высших чиновников „Газпрома”, а также и многообразные формы блефирования, примененные в отношении болгарской стороны в энергетической области, включающей газопровод „Южный поток”, нефтепровод „Бургас-Александрополис” и АЭС „Белене”, были впечатляющими. Кроме того, визит итальянского премьера и германского канцлера осенью 2010 года, а также и ответные визиты высших болгарских политиков, доказывают высокую политическую (не только финансовую) цену „Южного потока”. В прошлом году Болгария превратилась в центр активного и бескомпромиссного противостояния и гонки в осуществлении двух проектов – „Набукко” и „Южный поток”, которые несмотря на то, что не раз подчеркивалось на политическом и экономическом уровне, что они не конкурентны, факты опровергают эти заявления. Доказательством этого является обстоятельство, что газопровод „Набукко” включен в европейский „Южный коридор” и каждое из государств, принимающих участие в его осуществлении, декларирует свое политическое и финансовое обвязывание с ним. К этому можно добавить и противоречивую политику Европейской Комиссии, которая посредством своего еврокомиссара по энергетике Гюнтера Йотингера, периодически поддерживает „Южный поток”, но в то же время и воспрепятствует его развитие¹⁵.

Для Болгарии продолжает быть проблемой ее собственное позиционирование в политических и дипломатических битвах в энергетической сфере, где в 2010 году у нее был ясный акцент на газовых диверсификациях. Продолжает быть актуальным вопрос имеет ли болгарская сторона ясную энергетическую политику, неограниченную

¹⁵ Bulgaria asked to comply with EU rules after South Stream JV.15 Nov 2010
<http://www.icis.com/heren/articles/2010/11/15/9410666/gas/esgm/bulgaria-asked-to-comply-with-eu-rules-after-south-stream-jv.html>.

бессмысленными политическими декларациями, чья скорость перемены и опровержения впечатляет. Все больше во времени отдаляется очертившаяся в начале 2009 года ясная визия реальных шансов, чтобы Болгария была одним из ведущих элементов в транзитирующей энергетической схеме. В этом контексте София продолжает быть залогом сложных и многопластовых взаимоотношений Москва-Брюссель-Вашингтон, где газ и энергетическая безопасность определяются как ведущие в последующие годы противостояния, но и взаимозависимости в решении региональных и глобальных вопросов. В Черноморском энергетическом ситуировании продолжает преобладать конъюнктурный интерес небольших государств и стратегический перевес сильных региональных и глобальных игроков. Политическая фрагментация, ясно выступающая в европейском и более всего в энергетическом евразийском пространстве, уже ставит новые акценты и начало новых политических конфигураций.

* * *

Дихотомия в контексте геополитики, исследованная через призму газовых взаимоотношений между Европейским Союзом и Россией, расширяет свое семантическое значение. Оно направлено на взаимозависимость, где противоречие, несоответствие и парадокс в большей или меньшей степени элиминированы географической обязанностью. Последние годы первого десятилетия XXI века доказывают растущее желание Брюсселя увеличить альтернативные возобновляемые источники до 2020 года. Суть идеи – с их помощью круто уменьшить использование конвенциональных энергетических ресурсов (нефти и газа). Это однако вряд ли случится в последующее десятилетие. Трубопроводы, которые заправляют Европу, продолжают быть актуальными особенно сейчас, когда у арабских стран из-за серьезных политических и социальных перемен, нет возможности поставлять нефть и газ. Исходя из этого диверсификационные проекты, в которых делают ставку на газ и на обход России, вряд ли смогут быть осуществлены без Кремля. Преодоление российского монополиста „Газпром” невозможно без элиминирования его

союзников и производных в ведущих государствах ЕС, таких как Германия, Франция, Италия. В этой схеме не может быть элиминирована и Болгария, чье географическое место, но прежде всего политическое ситуирование в региональных и глобальных энергетических и политических схемах, неизбежно. Здесь без значения как антирусская риторика в болгарских географических широтах, так и постепенное превращение этой ключевой в Черноморском регионе политической единицы в буферное государство. Болгария заложник глобальных интересов в энергетической сфере и безопасности, а также и достаточно независимый сегмент в сложной геостратегической схеме. А это означает, что отношения Брюссель-Москва, Брюссель-Вашингтон продолжают развиваться в широком спектре от конъюнктурного сотрудничества до долгосрочного соперничества.